

Лорд Манхид, у которого на лице застыло ошеломленное выражение, смотрел на город, которым он правил и который был разрушен неизвестным летающим существом. Лорд Манхид пришел в ярость, увидев, что весь военный штаб обороны города был уничтожен в считанные минуты.

— Это возмутительно! Враг, способный добраться до моего города! — Крикнул Манхид, одного его голоса было достаточно, чтобы напугать служанку позади него. — Ни один враг не сможет сокрушить мощь нашего флота. Так как же это могло случиться??! Подождите, военно-морской флот... только не говори мне...

Однако у Манхида вдруг появилось выражение человека, осознавшего, что должно произойти что-то худшее. Заставляя его дрожать, когда он начал идти назад, а затем обернулся и закричал на уже испуганную горничную.

— Что ты все еще стоишь там, иди и скажи другим служанкам, чтобы они собрали наши вещи! Кроме того, скажи всем нашим кучерам и экипажам в особняке, что мы покидаем этот город как можно скорее!!!

— А-а-а м-мне так ж-жалъ, мой господин, все будет исполнено... — ответила горничная с испуганным тоном.

Затем лорд Манхид вернулся к своему столу и взял пергамент. Затем он положил его на стол и тут же схватил перо, лежавшее на бутылке с чернилами. Он что-то написал, причем писал он нервно, так что почерк у него был очень плохой.

Написав письмо, он тут же складывает его, а затем идет в угол своего кабинета, где стоит подставка, покрытая белой тканью. Затем Манхид потянул ткань, открывая птичью клетку, в которой отдыхал сокол.

Манхид схватил сокола и завернул что-то в его левую ногу. Он был сделан из кожи, затем положил пергамент в похожий на кожу мешок, обернутый вокруг ног Сокола.

После этого он сразу же снова вышел на балкон и выпустил сокола высоко в воздух. — Король должен прислать подкрепление, если прочтет это письмо. Если нет, то это королевство падет.

Затем Манхид посмотрел на неизвестных летающих мечей, которые, кажется, перестали нападать. Балкон лорда может наблюдать за городом и всем побережьем, это заставило его увидеть множество теней кораблей, плавающих над водой, затем он внезапно заговорил: — Эти корабли больше, чем обычно.

Тени могут казаться маленькими на расстоянии, но лорд Манхид прожил всю свою жизнь в этом городе. Так что он знает, как расшифровать фактический размер кораблей, входящих на его территорию.

Служанка, которую он спросил, прежде чем вернуться, сказала: — Милорд, все готово к нашему отъезду.

Манхид тогда вышел из своего особняка. Было приготовлено 12 экипажей, шесть из них использовались его слугами, а пять-для перевозки его ценных вещей. И последнее, самое роскошное, предназначалось ему и его дочери.

Он ставит ногу на ступеньку, чтобы сесть в карету, где его уже ждала дочь. Но прежде чем сесть в карету, Манхид в последний раз оглядел свой особняк и сказал себе: — Я обещаю вам, что вернусь — после этого он немедленно сел в карету и закрыл дверцу.

Затем экипажи немедленно двинулись вперед после того, как Манхид закрыл дверцы своей кареты. Манхид посмотрел на окна своей кареты и увидел хаос, который уже назревал издалика.

Жители города уже начали паниковать, хотя единственными разрушенными зданиями были штабы их сил обороны. Пока Манхид разглядывал этот хаос, появилась девушка с короткими волосами до плеч и каштанового цвета.

На ней была голубая блузка с плиссированной голубой юбкой и сапфировая брошь на ленте галстука. У нее были сапфирово-голубые глаза и белая здоровая шелковистая кожа, а размер ее груди был чем-то, что могло очаровать мужчин. Так что она в основном коротко стриженная красавица.

Тогда эта красавица спросила Манхида: — Отец? Неужели мы действительно должны оставить наш дом и наших граждан? — Манхид посмотрел на девушку и ответил: — У нас нет выбора, Моника. Если эти ребята смогли прийти в наш город, то это значит, что флот потерпел поражение.

Вдруг закричала его дочь.

— Но это же абсурд! Почему ты говоришь такие необоснованные слухи отец!?! Наш флот - один из самых сильных кораблей нашего королевства! Так что они не попадут так легко в руки этих варваров.

— Н-но Моника...

— Мистер Лакас! Остановите карету! — крикнула девушка кучеру в маленькое окошко, которое позволяет им разговаривать с кучером.

Затем карета остановилась на своих путях, тем самым остановив всю цепочку экипажей, следующих за ней.

— Пожалуйста, немедленно прекрати это, Моника!

— Нет, Отец! Если ты хочешь убежать от этих варваров, то прекрасно! Но что касается меня, то я выполню свой долг, чтобы защитить город.

Моника открыла дверцу их экипажа. И схватила рапиру, которую она спрятала под сиденьем.

Затем она вышла из кареты и крикнула одному из охранников, ехавших верхом. — Я приказываю тебе отдать мне эту лошадь!

Эскорт был смущен Моникой, тем не менее, эскорт видел решительный взгляд дочери своего лорда. Поэтому он тут же слез с коня и отдал его ей.

Затем Моника разрезает свою плиссированную юбку, чтобы было легче двигаться, открывая свои красивые гладкие ноги в обмен на лучшую подвижность. Затем она вскарабкалась на лошадь и вернулась в город.

Лорд Манхид немедленно вышел из кареты и прокричал имя своей дочери, которая галопом мчалась к городу: — Моникааа!!!

Но как сильно и громко он кричал на свою дочь, она даже не взглянула на него.

— Черт! — лорд Манхид в гневе ударяет по корпусу кареты. Затем он вернулся в экипаж и сказал кучеру: — Давайте двигаться, пока враг не догнал нас.

Тогда кучер ответил обеспокоенным тоном: — А как же, Моника? Мой господин.

— Оставь ее в покое, если она хочет встретиться лицом к лицу со смертью. Она мне больше не нужна, я всегда могу создать нового наследника своего положения.

После этого экипажи снова двинулись в путь, спасаясь от надвигающейся атаки Даниэллийской армии.

После пяти минут галопа по направлению к городу, Моника смогла добраться до военного штаба самообороны города. Теперь это была груда разрушенного камня и дерева. Было даже несколько военных, которые пережили нападение, бросившие свои копья и щиты. Для того, чтобы помочь своим союзникам, оказавшимся в ловушке под разрушенными обломками здания.

Затем Моника крикнула солдатам: — Кто здесь главный??! — Один из мужчин, одетый в лучшую броню, чем остальные, подошел к Монике. — В настоящее время я здесь самый старший офицер, леди Моника.

Затем Моника слезла с лошади и спросила мужчину: — Тогда каково текущее состояние наших

войск? Мне нужно точное количество войск, которые еще способны сражаться.

— Только шестьдесят процентов наших пехотных сил все еще способны сражаться, некоторые из них также ранены. Это означает, что их эффективность в бою может быть снижена, поэтому я бы сказал, что наша боевая сила будет меньше шестидесяти процентов.

Моника щелкнула языком: — Черт возьми!

Затем мужчина спросил Моника: — МММ ... Леди Моника, почему вы здесь и где лорд Манхид.

— Забудь об отце, его трусость взяла верх.

Моника вернулась к своей лошади и отдал приказ человеку, который утверждал, что он здесь командует. — Собери всех свободных людей, которые у нас есть, поскольку мы собираемся защищать этот город, пока не умрем.

У командира было удивленное выражение лица после того, как он услышал Моника. Но этот удивленный командир вдруг сменил его на гордую улыбку и ответил: — Да, мэм!

— Хорошо, встретимся через два часа на городской площади.

Затем командир спросил Моника: — Куда вы идете, мэм?

Моника посмотрела на охранника и ответила: — Я проверю состояние воздушной гвардии, чтобы узнать об их оставшихся силах. Так что увидимся на городской площади командир.

Тем временем на стороне Даниэллийской армии, человеку которому обещали свободу, теперь возвращали в камеру предварительного заключения. Когда его вернули в камеру предварительного заключения, сопровождавший его экипаж Даниэллийского флота сказал: — Поздравляю, господин герой, с спасением ваших товарищей и жизней невинных. — После этих слов личный секретарь закрыл дверь следственного изолятора.

Тогда человек начал плакать: — Что я наделал! — Человек, который сейчас держал голову, внезапно ударил кулаком. Оглянувшись, он увидел двух своих товарищей, которые смотрели на него, как на какую-то дрянь.

— Ты им помог? Как ты мог предать Ларкум!?! — Заговорил с ним один из захваченных матросов.

Человек, которого вернули в камеру предварительного заключения, пал ниц перед своими союзниками. — Мне очень жаль, я просто хотела спасти нас, ребят, и нашу семью.

Между тем, Адрианн, который все еще наблюдал за живыми кадрами, сказал: — Скажите нашим штурмовикам, что теперь их время сиять.

— Подождите, вы их разворачивали, адмирал Адрианн?

Адриан указал пальцем на проектор и ответил: — Посмотри на тех людей в разрушенном здании военного штаба. Разве они не замышляют что-то?

— Вы правы, сэр, но они, вероятно, просто перегруппировываются, поэтому я предлагаю нам сохранить наши силы нетронутыми. Прежде чем наземные войска...

— Во время войны это неправильный менталитет. Лучший способ победить, сокрушить их надежду и моральный дух противника, чтобы обеспечить победу.

<http://tl.rulate.ru/book/36669/1084670>